

Противостояние между дьявольской сектой Цинмин и сектой Юйцин продолжалось уже несколько десятилетий. Однако, по мнению самого Хань Цзюэ, это могло длиться намного дольше.

В этом мире существовали не только две эти секты, поэтому при любом масштабном столкновении ваш враг не станет ограничиваться только одной сектой.

Но благодаря этому и дьявольская секта Цинмин, и секта Юйцин до сих пор не осмеливались начать полномасштабную атаку, опасаясь, что итогом подобного столкновения станет лишь поражение обеих сторон и получение выгоды третьей стороной.

В тёмном зале в позе медитации сидели восемь фигур.

Одним из них был Чжан Кунмо.

Во главе находился мужчина в кровавой мантии с равнодушным выражением лица, его голова была усеяна чёрными длинными волосами, среди которых можно было найти несколько прядей седых волос, а в руке держал венчик из хвоща.

Этот мужчина – Мастер дьявольской секты Цинмин, Дуань Тунтянь.

- Вы так давно пытаетесь поймать Ли Цинцзы, но так его и не поймали? – глубоким голосом спросил Дуань Тунтянь.

Семеро старейшин молчали.

Они преследовали и атаковали Ли Цинцзы в течении почти 20 лет, однако каждый раз ему в последний момент удавалось случайно улизнуть.

Ли Цинцзы, в свою очередь, намеренно не стал возвращаться обратно в секту, а продолжил удерживать большую часть внимания дьявольской секты Цинмин на себе.

Первым заговорил Чжан Кунмо:

- Давайте оставим его в покое и напрямую атакуем секту Юйцин. Мой ученик уже умер в секте Юйцин. Сколько усилий было вложено в него сектой, но теперь это всё пошло в никуда, как мы всё ещё можем это вытерпеть?

Думая о лице Хань Цзюэ, он в гневе стиснул зубы.

Поначалу его слова звучали так претенциозно, однако прошло уже столько лет, но он всё ещё

не смог свести свои счёты с Хань Цзюэ

Каждый день ему продолжало мерещиться, будто Хань Цзюэ сидит в своей духовной обители и насмехается перед ним, втирая в грязь его репутацию.

- Поддерживаю, мы должны непосредственно атаковать секту Юйцин, в конце концов, наша общая сила уже давно смогла превзойти силу секты Юйцин!

- Во время Конференции дьявольского пути, другие дьявольские секты уже выразили свою позицию о том, что они не станут нам подчиняться, если мы как можно скорее не захватим секту Юйцин.

- Верно, Повелитель дьявольского пути не может одолеть даже ближайшую к себе секту праведного пути, кого мы в таком случае сможем убедить?

- Я хотел бы лично возглавить своих учеников и напасть на секту Юйцин!

- Кроме Ли Цинцзы в секте Юйцин всё ещё есть Великий Старейшина.

Таким образом, старейшины вступили в обсуждения о нападении на секту Юйцин.

Глаза Дуань Тунтяня заблестели, но он не стал их прерывать, молча слушая их обсуждения со стороны.

Спустя долгое время все старейшины остановились и, уставившись на Мастера Секты, стали ожидать его решения.

Дуань Тунтянь открыл рот и заговорил:

- Этот Мастер готов к прорыву в Стадию Божественной Трансформации. Как только прорыв пройдёт успешно, ещё не поздно будет напасть на секту Юйцин. Мой прорыв ознаменует начало конца секты Юйцин!

Стадия Божественной Трансформации!

Старейшины потрясённо посмотрели на Мастера Секты.

Чжан Кунмо глубоко вздохнул и спросил:

- Мастер Секты, насколько вы уверены?

Дуань Тунтянь спокойно посмотрел на него и ответил:

- Этот Мастер готовился к этому прорыву десятилетиями, и моя уверенность составляет приблизительно 90%. Спустя тридцать лет я буду полностью уверен в своём прорыве.

Тридцать лет!

Для смертных это было равно половине жизни.

Однако для культиваторов это не слишком долго.

...

Прошло десять лет с тех пор, как к Хань Цзюэ в гости заходила Син Хунсюань.

Хань Цзюэ смог культивировать духовный корень Ветра до Девятого уровня Стадии Золотого Ядра, а духовный корень Огня до Третьего уровня Стадии Золотого Ядра.

С тех пор, как духовный корень Молнии Хань Цзюэ достиг Девятого уровня Стадии Золотого Ядра, он смог культивировать остальные духовные корни с меньшими усилиями.

С каждым днём Хань Цзюэ становился всё сильнее и сильнее, а Стадия Юаньин уже не казалось такой недостижимой мечтой о будущем, как несколько десятилетий назад. Благодаря этим чувствам уединённая практика не была для него скучной.

Как только Хань Цзюэ сможет прорваться к стадии Юаньин, он наконец-то перестанет быть слабым!

Сейчас Хань Цзюэ было восемьдесят восемь лет. В возрасте восьмидесяти восьми лет он находился на Девятом уровне Стадии Золотого Ядра. Среди всех культиваторов - его поколения в этом мире не нашлось бы абсолютно ни одного человека обладающего такой же высокой базой культивирования, как и он.

Однако Хань Цзюэ всё равно чувствовал, что этого было далеко недостаточно.

Даже если он прорвётся к Стадии Юаньин, этого всё равно будет недостаточно.

Он продолжит практиковаться до тех пор, пока сам станет непобедимым!

В этот день.

В гости пришла Чан Юэ-эр.

Хань Цзюэ отключил формацию сокрытия и пригласил её войти внутрь.

- Младший брат, я пришла повидаться с тобой, и кроме этого я принесла некоторые духовные травы, которые можно посадить близ бассейна и сделать духовную Ци твоей врождённой духовной обители ещё сильнее. В будущем твоя врождённая духовная обитель определённо сможет стать лучшей духовной обителью во всей секте Юйцин. – с улыбкой сказала Чан Юэ-эр.

После этого она подошла к краю бассейна и начала рассаживать различные семена духовных трав.

Хань Цзюэ улыбнулся и сказал:

- Спасибо, Старшая Сестра.

- Тебе не нужно меня благодарить, всё это награда для тебя от Учителя, а я всего лишь помогаю ей с какой-то физической работой. – рассмеялась Чан Юэ-эр.

Хань Цзюэ не мог не подумать о красивом лице Феи Си Сюань.

Он молча поблагодарил её от всего сердца.

Тем временем, Чан Юэ-эр продолжила говорить:

- С тех пор, как ты ушёл в уединение к пику Юйю присоединилось ещё несколько учеников, а Младший Брат Те, который пришёл практически сразу же после тебя, два года назад скончался.

«Старый Те мёртв?»

Хань Цзюэ оказался ошеломлён.

Он быстро нажал на панель [межличностных отношений] и больше не смог найти аватар Старого Те.

Первый человек в его списке благосклонности ушёл.

- Кстати, у этого Младшем Брате Те были слишком плохие способности и он должен был умереть ещё во внешних вратах. К его удаче, он смог попасть во внутренний двор в этой жизни. И ещё, перед своей смертью он хотел встретиться с тобой. Это то, что сказал его помощник по алхимии.

- Почему он хотел меня видеть? – спросил Хань Цзюэ со сложным выражением лица.

В прошлом ему не нравился Старый Те.

Но теперь, оглядываясь назад, Старый Те никогда не пытался его обидеть, и можно даже сказать, что он воспитывал его.

Смерть Старого Те заставила последнюю частичку отвращения в его сердце к нему просто исчезнуть и даже смогла оставить после себя небольшое чувство меланхолии.

«Вот он каков – путь культиватора!»

«На пути к бессмертию всегда будут гибнуть люди.»

«Однако, я никогда не умру на полпути!»

Желание Хань Цзюэ достичь бессмертия стало ещё сильнее.

Чан Юэ-эр покачала головой и сказала:

- Откуда мне знать? Вы, ребята, раньше знали друг друга?

Во внутреннем дворе Хань Цзюэ и Старый Тэ пересекались всего несколько раз, поэтому только несколько человек во внутреннем дворе знали об их прошлом, и этот круг лиц не включал в себя Чан Юэ-эр.

- Теперь уже не важно, знакомы мы были или нет, Старшая Сестра, пожалуйста, тренируйся усерднее иначе, если ты умрёшь, Младший Брат будет печален. Это мои искренние мысли. – серьёзно сказал Хань Цзюэ.

Когда он только пришёл в этот мир, он не был знаком со многими людьми, и за всю его жизнь он смог завести всего несколько хороших друзей.

Повернув свою голову, Чан Юэ-эр пристально посмотрела на его лицо и с улыбкой сказала:

- Хм, вонючий Младший Брат, я думала, что ты совсем обо мне не думаешь.

Хань Цзюэ лишь улыбнулся и покачал головой.

Между ними началась праздная беседа.

Большую часть времени Чан Юэ-эр рассказывала о том, что за это время случилось в секте.

Слава Чжоу Фана полностью раскрылась, и он стал самым настоящим идиолом во внутреннем дворе секты Юйцин. Ему удалось успешно бросить вызов ученику с пика Цзянь и завоевать возможность стать даосской парой со своей Старшей Сестрой Лу, однако уже на следующий день после своей победы он отказался от этой девушки, вызвав во внутреннем дворе огромную волну критики.

Теперь Мо Фу и Чжоу Фан стали лицом всего пика Тяньлэй, оба из них были личными учениками Старейшины-проповедника и помимо этого, у Мо Фу также был статус элитного ученика секты.

Син Хунсюань безвылазно оставалась на Главном пике, усердно культивируя, тем самым не обрета абсолютно никакой репутации в секте.

- Ладно, этой Старшей Сестре пришло время вернуться к культивированию, чтобы не остаться далеко позади и быть способной сопровождать своего Младшего Брата на пути к бессмертию. – игриво улыбнувшись, сказала Чан Юэ-эр, после чего покинула духовную обитель.

Хань Цзюэ вздохнул.

Хотя Чан Юэ-эр и шутила, эти слова надолго застыли в ушах Хань Цзюэ, однако это была печальная истина.

Хань Цзюэ был человеком, который хотел жить вечно. Чан Юэ-эр намного уступала ему и, конечно же, без посторонней помощи не смогла бы прожить дольше него!

Однако Хань Цзюэ не был лицемерным человеком и вскоре сумел немного скорректировать свой менталитет.

«Если у меня в будущем будут возможности, я обязательно поделюсь ими со своими близкими людьми.»

«Например, с Феей Си Сюань, Чан Юэ-эр, Син Хунсюань.»

«Можно ли Мо Чжу тоже сосчитать?»

Хань Цзюэ внезапно задумался.

После этого он поднял свою правую руку и используя Абсолютно Божественный Палец-Меч, написал два слова на стене внутренней пещеры.

«Старый Те»

После чего встал и поклонился.

Этот поклон был запоздалым прощанием со старым знакомым.

«Надеюсь, в следующей жизни Старый Те сможет родиться в хорошей семье.»

После этого Хань Цзюэ снова приступил к культивации.

...

Прошло ещё десять лет.

Духовный корень Огня Хань Цзюэ достиг Девятого уровня Стадии Золотого Ядра, а культивирование духовного корня Воды остановилось на Седьмом уровне Стадии Золотого Ядра, помимо этого духовные корни Земли и Дерева всё ещё не были культивированы, оставаясь на Первом уровне Стадии Золотого Ядра.

Эта скорость культивирования была по-настоящему поразительной, однако она по-прежнему не могла удовлетворить Хань Цзюэ.

Он начал снова просматривать вещи, оставленные Чэнь Саньтянем, которые были сложены в его Маленьком Поясе Вселенной.

Чэнь Саньтянь также как и он был культиватором Стадии Золотого Ядра, и мог иметь некоторые пилюли, необходимые культиваторам его стадии.

К сожалению, мечты были всего лишь мечтами, и нужных пилюль среди его вещей не оказалось.

Зато среди его пилюль были: женский афродизиак, средство для потенции и различные неразборчивые эликсиры и пилюли, по первому взгляду на которые, сложно было сказать, для чего они нужны.

- Ты заслуживаешь быть элитным учеником дьявольской секты! - не смог удержаться от

злостного крика Хань Цзюэ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1520045>